

Глава 19 Отец и Король.

Наступил рассвет.

В Миндис Холле происходило самое важное и самое неловкое воссоединение между отцом и сыном во всём королевстве.

Фалес растерянно уставился на крепкого мужчину, который был его отцом, после чего повернулся к Гилберту и Ёделю. В его глазах плескался ужас и беспомощность. Тем не менее, оба мужчины тихо стояли на месте с опущенными головами.

Фалес перевёл взгляд на стражников, окружающих холл галереи, но хорошо экипированные солдаты прятали свои взгляды за скрывающими лица шлемами.

В этот момент позади его ушей прозвучал звучный голос Кесселя Пятого:

- Он похож на тощую грязную обезьяну.

Фалес на самом деле выглядел не лучшим образом. Его короткие чёрные волосы были неровно подстрижены (работа Синти) и покрыты пылью. Его лицо было покрыто грязными отпечатками. Хотя Мистик Асда использовал мистический метод для закрытия его многочисленных ран - ссадины, порезы и синяки обильно покрывали тело Фалеса после произошедшего в Заброшенных Домах инцидента. Сделанная из мешковины одежда на его покрытом пылью теле была разорвана в районе груди, практически открывая находящийся там ожог. Перед приходом в Миндис Холл Фалес даже продрог от холода.

- Я верю, что вы двое не ошиблись, - прозвучал голос Кесселя в галерее.

Фалес снова поднял голову и посмотрел на него. Его король, его отец. Кессель уже отвернулся, перестав на него смотреть.

В сердце Фалеса родилось лёгкое чувство дискомфорта, но он быстро его подавил.

Кессель продолжил вещать своим густым и звучным голосом:

- Вы оба знаете, как важен этот вопрос. В данный момент о нём знаем только мы трое. Разумеется, я переведу сюда Джинс, так как мальчику потребуется квалифицированный уход. Пока что об этом будем знать лишь мы четверо. Когда вернётся Морат, я лично с ним поговорю. Отныне Миндис Холл должен быть полностью запечатан. Для внешнего мира распространите новость, что пропало королевское сокровище, и что я сильно разозлился. Мы не можем рисковать отправкой стражей, потому что это будет слишком очевидно. Мы не можем позволить врагу узнать о нашем следующем шаге.

- В этом месяце его безопасность обеспечат личные солдаты семьи Джейдстар - пятьдесят Мечников Искоренения. Защита не особо мощная из-за её малочисленности, но все солдаты обладают абсолютной преданностью и умением держать язык за зубами. Они сохраняют секрет. До тех пор, пока они не будут привлекать особого внимания, этого будет более чем достаточно. Ёдель, чтобы усилить безопасность, останься здесь. В этом месяце Айда и королевские стражи будут отвечать за мою безопасность.

Ёдель ничего не сказал, лишь его голова в капюшоне слегка наклонилась.

- Гилберт. – Кессель продолжал игнорировать Фалеса. Он ласкал кристалл на скипетре, говоря так, словно был полностью поглощён в свои мысли. Его тон был наполнен властью. – Ты придумал причину посещения Миндис Холла на рассвете?

- Конечно, Ваше Величество. Повод уже есть – между бандами произошло свирепое сражение на краю Нижних и Западных Округов. Много людей погибло, и многие получили ранения. Я быстро отправился в имперский дворец, в котором вы временно проживаете, чтобы сообщить об этом, - уважительно ответил Гилберт.

- Этого недостаточно. Завтра я вернусь во Дворец Возрождения. Тем не менее, в этом месяце тебе придётся часто навещать это место. Нужна лучшая причина, - покачал головой король Кессель.

- Что если я скажу, что обстоятельства исчезновения королевского сокровища слишком таинственные, и что вы поручили мне тщательно изучить этот вопрос?

- Немного грубо на углах, но для одного месяца сойдёт, - после обдумывания его предложения кивнул Кессель Пятый.

После этого король Созвездия наконец-то перевёл взгляд на потерянного Фалеса. Его взгляд был настолько остр, что Фалес инстинктивно отступил назад. Отец не так смотрит на сына – казалось, что королю было абсолютно плевать на Фалеса.

- Месяц, Гилберт, месяц. До объявления его официального статуса ты будешь отвечать за его обучение.

- Да, Ваше Величество, как пожелаете. Сделаю всё возможное, - уважительно ответил Гилберт. Сердце Фалеса потонуло.

Кессель в задумчивости постучал скипетром о пол:

- Ты должен его подготовить. Он не может предстать в таком виде перед целым королевством, Шестью Великими Кланами и дипломатическими послами из других стран. От этикета до нрава, от знаний до внешности. Он должен выглядеть презентабельно. Нам нужен подходящий наследник для королевства, а не жалкий уличный попрошайка.

«Уличный попрошайка». Услышав эти слова, Фалес слегка сжал кулаки.

- Нашей целью будет приветственный банкет группы дипломатов Экстедта. Я надеюсь, что тогда он уже сможет выйти в свет. Это будет непросто, но я верю, что ты со всем справишься.

Фалес слегка дрожал, внимательно слушая приказы короля Кесселя, которые недвусмысленно говорили о его планах на будущее.

Тем не менее, всё указывало на то, что в будущем не будет места собственной воле Фалеса. Почему всё так? Он только что сбежал из жалкого места, каждый день в котором был наполнен выживанием. У него было много вопросов и неопределённости в сердце.

Но этому, стоявшему перед ним королю явно не было дела до его мыслей. Кессель просто озвучивал приказы, говоря о своих желаниях.

- Никто не должен знать о его прошлом, но должна существовать история. Гилберт, придумай

историю о его происхождении. После того как его родословная будет подтверждена – я поговорю с Лисцией по этому поводу, с Богами нельзя бороться – нам больше не придётся бояться слухов.

- Выбери нескольких его сверстников из дворян, вместе с педагогами и слугами для наследника. Когда мы покажем его миру, эти вопросы выйдут на первый план. Подготовь всё заранее. До следующей недели я хочу увидеть список с именами.

- И, на всякий случай, Гилберт, просмотри положения о престолонаследовании в «Святой Конституции Созвездия» вместе с аналогичными прецедентами в семье Джейдстар. Если там будут какие-то спорные моменты, мы успеем их исправить.

Нахмурившись, Фалес продолжил слушать, как планируют его дальнейшую жизнь. Он был похож на марионетку.

- У меня уже есть идея по поводу его брачного контракта. Мы обсудим его позже, Экстедт...

В этот момент Гилберт с выражением уважения на лице прервал короля.

- Ваше Величество, ещё есть время. – Дворянин среднего возраста чувствовал, что что-то не так. Он попытался сделать всё возможное, чтобы выразить своё мнение. – Если вы хотите провести время с этим ребёнком, мы можем...

Тем не менее, Кессель быстро махнул рукой, прерывая его речь.

В этот момент Фалес увидел, как ресницы на глубоко посаженных глазах короля затрепетали. Он почувствовал странный прилив эмоций, исходящих от лица короля. Фалес хотел что-то сказать, но прежде чем слова добрались до кончика его языка, он проглотил их.

«Что... Что мне сказать? Что я могу сказать? Что должен говорить семилетний ребёнок отцу, с которым он впервые встретился? Эй, отец, могу я что-то сказать? Может, тебе стоит выслушать моё мнение, вместо того чтобы болтать без умолку? Да, это будет выглядеть странно».

Кессель выглядел так, словно ему хочется повернуть к Фалесу голову, но в итоге он не сделал этого. Положив обе руки на скипетр, он на долгое время застыл на месте. Его взгляд был прикован к трём портретам на стене.

Лишь в этот момент он стал походить на обычного человека.

Спустя продолжительное время Кессель обернулся. Он ни на кого не смотрел. Тем не менее, авторитетный голос, принадлежащий Королю Созвездия, Кесселю Пятому, снова нарушил тишину:

- На ваших плечах покоится тяжёлый долг. Созвездие двенадцать лет было без наследника. Лишь на прошлой неделе, намерено или нет, Кошдер в своём письме упомянул о системе престолонаследования в Экстедте. Вы оба знаете, как отреагируют Шесть Великих Кланов.

- Его появление является неожиданной переменной, но этот козырь сможет сыграть нам на руку... пришло время изменить наш план. Мы должны находиться на шаг впереди наших врагов. Убедитесь, что полностью его используете.

Фалес был ошеломлён. Этот человек... его отец?

«Переменная, козырь, преимущество. Полностью... используете? Разве такие слова должен говорить отец перед сыном, с которым никогда не виделся?».

Вздыхнув в сердце, Фалес опустил голову. «Вот значит как... Это чувство непринадлежности... Это совсем не похоже на воссоединение отца с сыном... Он больше похож на шахматного игрока, который равнодушно передвигает фигуры.

Фалес не единственный чувствовал эту странность. Лицо Гилберта слегка изменилось. Казалось, что он хочет что-то сказать, однако в итоге он опустил голову и тяжело вздохнул, выбрав угол, с которого король не сможет его увидеть.

Но здесь ещё присутствовал один человек, который не побоялся прервать короля.

- Ваше Величество.

Фалес удивлённо поднял голову. Заговорившим был молчаливый Ёдель.

Из-за маски нельзя было увидеть лица тайного королевского защитника, но его голос был невероятно твёрд.

- Он ваш первый и ближайший родственник – ваш сын! Лишь после этого он ваш наследник. Вы не можете игнорировать тот факт, что он ваш сын.

Повернув голову, Фалес увидел как Кессель Пятый тяжело вздыхает и закрывает глаза.

- Да, он мой сын, - король с закрытыми глазами крепко сжал скипетр, и скучным голосом продолжил. – Вот почему я сегодня нахожусь здесь. Я доверяю его вам обоим. Запомните – один месяц!

Взгляд Ёделя за маской похолодел на мгновение. В итоге он опустил голову и больше ничего не говорил. Слабое чувство неопределённости и шока поднялось со дна сердца Фалеса.

Король кивнул, посмотрев на Гилберта и Ёделя, продолжавших стоять на одном колене. После этого он одарил пребывающего в замешательстве Фалеса сложным непонятным взглядом, после чего без колебаний ушёл.

Гилберт и Ёдель медленно поднялись на ноги.

Крепкая фигура медленно спускалась с лестницы. Её шаги были тяжёлыми, но властными. Королевская властность.

«Что? Всё закончилось... вот так?». Фалес с недоумением наблюдал за уходом своего «отца».

«Это неправильно. Этот так называемый отец... Он ведь произвёл это тело, не так ли? Но тогда почему? Почему он выглядит таким... безэмоциональным? Также... вещи, связанные с моим будущим... Они были так просто решены? Мне даже не дали шанса высказаться...».

- Подождите! – Фалес больше не мог сдерживаться. Его звонкий голос заполнил холл. Ему надоело быть беспомощной шахматной фигурой.

Крепкая фигура остановилась на мгновение, и повернулась.

Гилберт шокировано смотрел на Фалеса. Лицо Ёделя продолжала скрывать маска.

Видя, как король медленно разворачивается и, испытывая на себе его острый взгляд, Фалес внезапно почувствовал, что в его горле появилась лягушка. Однако с большими усилиями он всё равно открыл рот и заговорил.

- Я... Хотя мы раньше не встречались... - Споткнувшись в словах, Фалес вытянул перед собой руку и провёл ею перед телом. – Но так как вы мой... Я имею в виду, так как мы...

Король держался за перила лестницы и сложным взглядом смотрел на него.

Фалес плотно закрыл глаза и снова их открыл, выдыхая.

- Я думаю... - Он произносил слова с невероятной сложностью. Его обычное красноречие покинуло его.

«Чёрт... С каким отношением и словами мне нужно к нему обращаться... этот человек, он в первую очередь король или мой отец?».

«Обожание? Равнодушие? Изумление? Удивление? Ни одна из этих эмоций не подходит».

Находящийся позади него Гилберт вытянул руку в его сторону, словно желая ему что-то сказать, но в итоге промолчал.

Дыхание Фалеса участилось. Нахмурившись, он произнёс:

- На самом деле я немного озадачен. Возможно, будучи моим... вы можете дать мне некоторые ответы. В конце концов, мы... связаны кровью. Вы говорили о многих вещах: наследстве, королевстве и брачном контракте, но я ничего этого не знаю. Это может быть неважным для вас, и может вам всё равно...

Кессель Пятый крепко сжимал скипетр, не говоря ни слова. Его брови слегка нахмурились.

Фалес прикусил губу. Он почувствовал, как ожог на груди снова начинает болеть.

«Чёрт. Даже моя худшая диссертация не была такой неуклюжей».

Слегка размахивая руками, Фалес начал выстраивать предложения:

- Но это моё будущее. Если вы уже приняли своё решение... Вы хотя бы должны помочь мне немного разобраться в ситуации. Кроме того, вы сказали, что никто не должен знать о моём прошлом... Но, по меньшей мере, я хочу знать, я имею в виду... Я должен знать о своём прошлом. Я хочу знать, что произошло, а также путь, по которому буду идти.

Взгляд Кесселя изменился. Это больше не был изучающий, осуждающий и критичный взгляд. Казалось, что он впервые признал в Фалесе живого человека – своего сына.

Фалес вздохнул. Будь что будет.

Открыв глаза, он прямо посмотрел на своего «отца».

- Да, я хочу знать всё о себе. Я хочу знать о моём происхождении. Например... кто моя мать, где я родился и как я стал тем, кем стал. Моё происхождение, моё будущее и выбор, который мне доступен... Ответы на эти вопросы... Вместо того, чтобы быть посторонним, шахматной фигурой, объектом... Если я на самом деле ваш... - стиснув зубы, Фалес закончил, – сын.

«Хотя твои действия... не похожи на действия нормального отца... Хотя ты король...».

Фалес почувствовал лёгкое головокружение. Этой ночью он потратил слишком много энергии. Его семилетнее тело с трудом выдерживало эту нагрузку.

Король наконец-то посмотрел ему в глаза. Его небесно-голубые радужки ярко сияли в глубине глаз. Взгляд Кесселя Пятого было сложно понять. По крайней мере, Фалес не смог его прочесть.

- Дитя, как тебя зовут? – величественным голосом спросил высший правитель Созвездия.

Фалес посмотрел на Кесселя.

- Фалес, - услышал он собственный голос. – Меня зовут Фалес.

«Он только сейчас решил узнать моё имя? Боже правый». Фалес ментально покачал головой.

- Фалес, слушай внимательно, - Кессель сузил глаза, после чего продолжил холодным тоном. – Тебе не нужно знать о многих вещах. Тебе также не нужно о них задумываться. Твой путь уже определён, тебе всего лишь нужно по нему идти.

«Что?». В этот момент Фалес почувствовал, как его сердце сковывает холод.

- Если у тебя есть какие-то вопросы, задай их Гилберту.

После этих слов Кессель Пятый, тридцать девятый Верховный Король Созвездия, Южных Островов и Западной Пустыни... покинул Миндис Холл не оглядываясь. Его накидка исчезла из поля зрения Фалеса.

«Чёрт». Сильно нахмурившись, Фалес посмотрел на дорогую чёрную плитку, покрывающую пол дома.

«Это на самом деле создатель этого тела, а не враг?».

- Дитя, Фалес. – Стоявший позади него Гилберт больше не мог сдерживаться. Он легко похлопал его по плечу. – Не расстраивайся и не забивай себе голову. На плечах Его Величества покоится тяжёлая ноша. На самом деле он...

Прежде чем Гилберт сумел закончить предложение, вперёд внезапно выступил Ёдель, опустившись на колени перед Фалесом. Он достал кинжал ДШ – который каким-то образом оказался у него в руках (выражение Гилберта изменилось. Коснувшись своего пояса, он нахмурил брови) – и нежно вложил его в руку Фалеса.

Вынырнувший из мыслей Фалес был ошеломлён.

Голова позади тёмно-фиолетовой маски слегка кивнула, после чего хриплый голос медленно произнёс:

- Расслабьтесь. Вы его сын, связанный с ним по крови. Вас связывает судьба. Ничто не сможет этого изменить.

Фалес глубоко вздохнул. «Вероятно, они меня не так поняли. Они подумали, что я разочарован тем, что «отец» меня проигнорировал?».

Крепко стиснув рукоять кинжала, Фалес улыбнулся.

- Не переживайте, - подавив чувство неудовлетворения в сердце, он добавил. – Спасибо вам обоим.

Когда Ёдель прервал его речь своими действиями, Гилберт недовольно выдохнул. Присев рядом с Фалесом, он нежно произнёс:

- Мой юный Сэр Фалес, сегодня вы испытали слишком много всего. Сейчас вам нужен отдых, и возможно, лечение. Фалес, пожалуйста, идите за мной. Ёдель, я найду тебя позже. Нам нужно поговорить.

Кивнув, Фалес послушно последовал за Гилбертом.

Оставшись один, Ёдель поднял голову и посмотрел на вазу, расположенную в коридоре на некоторой дистанции.

Его острый и пугающий взгляд позволил ему заметить едва заметную трещину, появившуюся на вазе.

Ёдель слегка нахмурился. Он знал, что до гневного выкрика Фалеса... ваза находилась в идеальном состоянии.

Это совпадение?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/664888>